

М.О. Мдивани

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация. Большое количество исследований посвящено вопросу о том, чем объясняются индивидуальные различия в отношении к окружающей среде и поведению. Экологическое поведение может включать личное потребительское поведение, поведение в поездках и использование транспорта, переработку отходов, использование ресурсов, а также активное участие в экологических организациях. Различные объяснительные модели применялись с разной степенью успеха. В статье рассмотрены наиболее популярные концепции ценностей, используемые для объяснения проэкологического поведения людей: система ценностей Шварца, концепция ценностных ориентаций и теория ценностной основы заботы о природе. В рамках современных взглядов на реляционные ценности предложено использование экопсихологических взаимодействий для объяснения экологически ответственного поведения.

Ключевые слова: экологически ответственное поведение, эгоцентризм, антропоцентризм и экокентризм, инструментальные ценности, биосферные ценности, реляционные ценности, экопсихологические взаимодействия.

М.О. Mdivani

INDIVIDUAL VALUES AND ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOUR

Abstract. A large body of research has addressed the question of what explains individual differences in environmental attitudes and behavior. Environmental behavior may include personal consumption behavior, travel and transportation behavior, recycling, resource use, and active participation in environmental organizations. Various explanatory models have been applied with varying degrees of success. The article examines the most popular concepts of values used to explain pro-environmental behavior of people: Schwartz's value system, the concept of value orientations and the theory of the value basis of caring for nature. Within the framework of modern views on relational values, the use of ecopsychological interactions has been proposed to explain environmentally responsible behavior.

Keywords: environmentally responsible behavior, egocentrism, anthropocentrism and ecocentrism, instrumental values, biospheric values, relational values, ecopsychological interactions.

Введение

Экологический кризис актуализировал внимание к индивидуальному поведению человека в природной среде. К тому вреду, который приносит окружающей среде развитое производство, добавляется вред, который приносит природе поведение каждого

конкретного человека. Люди, как правило, не задумываются о том, что происходит с мусором, который они выбрасывают, до тех пор, пока недалеко от их местожительства не собираются строить мусоросжигательный завод. Также они не задумываются о том, какой вред они наносят окружающей среде, выбирая для преодоления краткого

Мдивани Марина Отаровна

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, Психологический институт Российской академии образования, Москва. Сфера научных интересов: социальная психология, психология среды. Автор более 20 опубликованных научных работ. ORCID: 0000-0003-1573-0359.

Электронный адрес: mmdivani@me.com

расстояния автомобиль вместо того, чтобы воспользоваться общественным транспортом или прогуляться пешком. Однако не все так поступают, есть значительная часть населения, особенно среди молодежи, которая задумывается над этими проблемами и старается вести себя более ответственно по отношению к окружающей среде. Для объяснения такого поведения часто используется предположение, что на поведение влияют индивидуальные ценности.

Вместе с тем важно помнить, что на многие виды поведения, связанные с окружающей средой, сильно влияют факторы, не зависящие от человека. Так, мы мало влияем на доступность и комфорт общественного транспорта, и это может существенно влиять на способ передвижения, независимо от наших ценностей. Также отсутствие баков для разных типов мусора приводит к отказу от его сортировки, несмотря на желание это делать.

Гуаньяно, Стерн и Дитц [1] предложили теорию экологического поведения, основанную на взаимодействии между установками и ограничениями, с которыми сталкиваются люди, имея намерение к осуществлению ответственного поведения. Это необходимо учитывать, оценивая экологически ответственное поведение людей. Очень часто желание не совпадает с возможностями. Помимо этого, необходимо учитывать социальную среду, в которой осуществляется поведение. Так, наблюдение за соседями мо-

жет оказать существенное влияние на наше поведение, особенно если это наблюдаемое поведение воспринимается как норма, предписывающая то, как мы должны себя вести. Также при оценке экологически ответственного поведения необходимо учитывать экономическую составляющую. Нередко причина экономии энергии заключается не в заботе об окружающей среде, а в экономии материальных затрат. И напротив, нежелание утилизировать отходы связано не с экологической безответственностью, а с нежеланием расходувать связанные с этим временные и материальные ресурсы.

На некоторые экологически значимые решения влияет так много переменных, что определить, какая из них была решающей, не представляется возможным. Однако, несмотря на эти сложности, можно утверждать, что ценности оказывают влияние на индивидуальные решения, а индивидуальные решения влияют на формирование индивидуального и, в конечном счете, группового поведения по отношению к окружающей среде.

*Ценности как предикторы
проэкологического поведения*

Наиболее популярными и часто используемыми подходами в психологических исследованиях ценностей являются подходы Рокича [2; 3] и Шварца [4; 5]. Рокич определяет ценности как устойчивые убеждения

в предпочтительности одного способа поведения перед другим. Шварц определяет ценность как «желательную трансситуационную цель, варьирующуюся по важности, которая служит руководящим принципом в жизни человека или другого социального субъекта» [4, с. 21]. Второе определение содержит основные особенности ценностей. Во-первых, ценность отражает убеждение в желательности некоторой цели. Во-вторых, ценности довольно абстрактны и, следовательно, выходят за рамки конкретных ситуаций. В-третьих, ценности служат руководящим принципом выбора или оценки поведения, людей и событий. И, наконец, ценности организованы в иерархию. Последняя особенность подразумевает, что если в конкретной ситуации активизируются конкурирующие цели, то выбор актуального поведения основывается на той ценности, которая имеет приоритет в иерархии. Общее количество ценностей относительно невелико по сравнению с конкретными убеждениями или установками, поэтому исследование их в качестве предикторов поведения очень популярно. Рокич использовал ценности для описания и объяснения различий между людьми, группами и культурами [2].

Штерн и Дитц [6] предложили теорию ценностной основы заботы об окружающей среде, которая утверждает, что отношение к окружающей среде является результатом более общего набора ценностей человека. В частности, они предположили, что существуют три различные ценностные основы отношения к окружающей среде: человек, все люди и все живые существа. Первая – «человек» – свидетельствует об эгоистическом отношении к природе и основана на том, что разрушение окружающей среды оказывает негативное влияние на конкретного человека. То есть природу надо защищать, потому что вредно пить грязную воду

или дышать воздухом, наполненным выхлопными газами. Вторая ценностная основа предполагает, что альтруистические экологические установки по отношению к окружающей среде вызваны заботой об общечеловеческой выгоде. Защита окружающей среды важна потому, что долгосрочные последствия её разрушения могут навредить жизни и здоровью всех людей. Третья ценностная основа сосредотачивается на внутренней ценности окружающей среды. Человек не должен причинять вред природе, потому что люди являются её частью, и другие её части (животные и растения) имеют такое же право на продолжение существования. Позже данная трехсторонняя классификация была названа тремя ценностными измерениями: эгоцентрическим, антропоцентрическим и экоцентрическим.

В экологической психологии были проведены различные исследования для изучения взаимосвязи между ценностями и экологически ответственным поведением. Большинство этих исследований были основаны на универсальной системе ценностей Шварца или на ориентациях социальных ценностей, предложенных в исследованиях по социальным дилеммам [7].

Шварц предложил 56 ценностей, каждую из которых респонденты должны были оценить по 9-балльной шкале как «руководящий принцип в жизни». На основе анализа данных, собранных в 44 странах на 25 863 респондентах, были выделены 10 мотивационных типов ценностей. Эти 10 типов ценностей располагаются в двух измерениях и объединяются в четыре группы. Одно измерение имеет на одном полюсе ценности самосовершенствования, а на другом – ценности самопревосхождения. Ценностями самосовершенствования Шварц называет стремление к личным интересам, а ценностями самопревосхождения – заботу о благополучии других. Это измерение фикс-

сирует различие между личным интересом и альтруизмом. Другое измерение имеет на одном полюсе открытость к изменениям, а на другом – то, что Шварц называет сохранением. Поскольку термин «сохранение» при обсуждении проблем окружающей среды имеет конкретное значение, то для обозначения этого полюса принято использовать термин «традиционализм». Это измерение охватывает противоречие между готовностью к новому опыту и самоограничением.

Многочисленные данные, полученные на респондентах в разных странах, свидетельствуют, что экологически ответственное поведение и забота об окружающей среде прямо связаны с альтруизмом [8; 9]. То есть те, кто заботится об окружающей среде, также заботятся и о других людях. Хотя можно провести логическое различие между гуманистическим и биосферным альтруизмом, не все люди проводят это различие. Факторный анализ показывает, что часто пункты опросников, репрезентирующие отношение к людям и отношение к природе, объединяются в один фактор, что свидетельствует о том, что респонденты рассматривают их как одно целое, своего рода обобщенный альтруизм, а не как две разные ценности [10].

В исследовании социальных дилемм проводится различие между просоциальными, или склонными к сотрудничеству, людьми и несоциальными, то есть не склонными к сотрудничеству. Люди с просоциальной ценностной ориентацией сосредотачиваются на оптимизации результатов для других, тогда как люди с противоположной ценностной ориентацией сосредотачиваются на оптимизации результатов для себя. В исследованиях экологически ответственного поведения выяснилось, что люди с просоциальной ценностной ориентацией имеют более проэкологические убеждения и с

большей готовностью принимают участие в различных формах экологических активностей, чем люди, которые отдают приоритет индивидуальным ценностям [11].

Исследования проэкологического поведения, включающие в качестве предикторов второе измерение ценностной теории Шварца, показывают, что люди с сильными традиционными/консервативными ценностями, как правило, менее склонны к деятельности по защите окружающей среды [12].

Биосферные ценности

Естественным ограничением исследований индивидуальных ценностей как предикторов проэкологического поведения является то, что в подавляющем большинстве случаев они представляют собой опросы, где респондентам предлагается засвидетельствовать, насколько часто они используют экологически ответственное поведение в своей жизни. Учитывая то, что последнее является социально одобряемым поведением в настоящее время, можно предположить, что декларируемое поведение будет существенно отличаться от реального. В последнее время растет число исследований, выделяющих в качестве предиктора экологически ответственного поведения природную идентичность, или связь с природой [13–15].

Вопрос о том, имеют ли окружающая среда и представители животного и растительного мира внутреннюю ценность, или они имеют ценность только потому, что они являются средством для достижения человеческих целей, является центральным в экологической этике. Философы-экологи уже давно проводят различие между инструментальными (утилитарными) и имманентными (неутилитарными, внутренними) ценностями, присущими природе [16]. В последнее время появилась концепция третьей ценно-

сти, основанная на взаимоотношениях людей и окружающей среды. Эта концепция основана на реляционной социологии Донати [17] и получила название «реляционные ценности» [18]. Реляционные ценности стали ключевым моментом платформы IPBES (межгосударственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемных услуг). Несмотря на то что реляционные ценности, по сути, тоже являются антропометрическими, они не инструментальны, так как не имеют материального выражения, а относятся к чувству удовлетворения, которые испытывают люди, взаимодействуя с природой.

Заключение

Опираясь на данные многих исследований как в нашей стране, так и за рубежом, можно считать, что такая ценность, как альтруизм, способствует проэкологическому поведению. Однако эти исследования не делают различия

между гуманистическим и биосферным альтруизмом. Истинно биосферные ценности – те, которые присущи природе, – проявляются в исследованиях воздействия природных объектов на психологическое благополучие. Идея взаимодействия с природной средой представляется плодотворной в свете объяснения экологически ответственного поведения. Чувство «связи с природой», которое испытывает человек, и психологическое благополучие, являющееся результатом такого взаимодействия, добавляют ценности природному объекту и приводят к бережному к нему отношению. Если рассмотреть акт взаимодействия человека с природным объектом с точки зрения экопсихологического подхода [19], то экологически ответственное отношение к природным объектам будет связано с восприятием их как субъектов взаимодействия. Такой подход, во-первых, укладывает в современные взгляды на реляционные ценности и, во-вторых, открывает многообещающие методические перспективы.

Литература

1. *Guagnano G.A., Stern P.C., Dietz T.* Influences on attitude-behavior relationships: A natural experiment with curbside recycling // *Environment and Behavior*. 1995. Vol. 27. No. 5. Pp. 699–718. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0013916595275005>
2. *Rokeach M.* The nature of human values. New York : Free Press, 1973. 438 p.
3. *Rokeach M.* Understanding human values: individual and societal. New York : Free Press, 1979. 322 p.
4. *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6
5. *Schwartz S.H.* Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // *Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50. No. 4. P. 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
6. *Stern P.C., Dietz T.* The value basis of environmental concern // *Journal of Social Issues*, 1994. Vol. 50. No. 3. P. 65–84. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb02420.x
7. *Gärling T., Fujii S., Gärling A., Jakobsson C.* Moderating effects of social value orientation on determinants of proenvironmental behavior intention // *Journal of Environmental Psychology*. 2003. Vol. 23. No. 1. P. 1–9. DOI: 10.1016/S0272-4944(02)00081-6
8. *Agissova F., Sautkina E.* The Role of Personal and Political Values in Predicting Environmental Attitudes and Pro-environmental Behavior in Kazakhstan // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.584292

9. Александрова Е.С. Взаимосвязь личностных ценностей индивида и проэкологического поведения в условиях возрастания антропогенной нагрузки на окружающую среду // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 328–338. EDN TJLQXK. DOI: 10.34755/IROK.2021.27.75.009
10. de Groot J.I.M., Steg L. Value orientations to explain beliefs related to environmental significant behavior: How to measure egoistic, altruistic, and biospheric value orientations // *Environment and Behavior*. 2008. Vol. 40. No. 3. Pp. 330–354. DOI: 10.1177/0013916506297831
11. Joireman J.A., Lasane T.P., Bennett J., Richards D., Solaimani S. Integrating social value orientation and the consideration of future consequences within the extended norm activation model of proenvironmental behavior // *British Journal of Social Psychology*. 2001. Vol. 40. No. 1. P. 133–155. DOI: 10.1348/014466601164731
12. Wang X., Van der Werff E., Bouman T., Harder M.K., Steg L. I Am vs. We Are: How Biospheric Values and Environmental Identity of Individuals and Groups Can Influence Pro-environmental Behaviour // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 2–11. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.618956
13. Restall B., Conrad E. A Literature Review of Connectedness to Nature and Its Potential for Environmental Management // *Journal of Environmental Management*. 2015. Vol. 159. P. 264–278. DOI: 10.1016/j.jenvman.2015.05.022
14. Meijers F., Lengelle R., Kopnina H. Environmental Identity and Natural Resources: A Dialogical Learning Process // *Resources*. 2016. Vol. 5. No. 1. P. 11. DOI: 10.3390/resources5010011
15. Нартова-Бочавер С.К., Мухортова Е.А., Ирхин Б.Д. Взаимодействие с миром растений как источник позитивного функционирования человека // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Т. 28. № 2 (108). С. 151–169. DOI: 10.17759/cpp.2020280209
16. Curry P. *Ecological Ethics: An Introduction*. 2nd edition. Cambridge : Polity. 2011. 332 p. ISBN 0745651259.
17. Маркина И.В. Реляционная социология Пьерпаоло Донати // *Научный результат*. Серия: Социология и управление. 2015. Т. 1. № 3. С. 43–54. EDN VBINUV. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-43-54
18. Himes A., Muraca B. Relational values: The key to pluralistic valuation of ecosystem services // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2018. Vol. 35. P. 1–7, DOI: 10.1016/j.cosust.2018.09.005
19. Панов В.И. Глава 16. Экопсихологический подход к развитию психики: предпосылки, конструкты, парадигмы // *Научные подходы в современной отечественной психологии : коллект. монография / отв. ред. А.А. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. М. : Институт психологии РАН, 2023. С. 409–439. EDN GRLPWM.*

References

1. Guagnano G.A., Stern P.C., Dietz T. (1995) Influences on attitude-behavior relationships: A natural experiment with curbside recycling. *Environment and Behavior*. Vol. 27. No. 5. Pp. 699–718. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0013916595275005>
2. Rokeach M. (1973). *The nature of human values*. New York : Free Press. 438 p.
3. Rokeach M. (1979). *Understanding human values: individual and societal*. New York : Free Press. 322 p.
4. Schwartz S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25. P. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6

5. Schwartz S.H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*. Vol. 50. No. 4. Pp. 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
6. Stern P. C., Dietz T. (1994). The value basis of environmental concern. *Journal of Social Issues*. Vol. 50. No. 3. P. 65–84. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb02420.x
7. Gärling T., Fujii S., Gärling, A., Jakobsson C. (2003). Moderating effects of social value orientation on determinants of proenvironmental behavior intention. *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 23. No. 1. Pp. 1–9. DOI: 10.1016/S0272-4944(02)00081-6
8. Agissova F., Sautkina E. (2020) The Role of Personal and Political Values in Predicting Environmental Attitudes and Pro-environmental Behavior in Kazakhstan. *Frontiers in Psychology*. Vol. 11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.584292
9. Aleksandrova E.S. (2021) The Relationship between Personal Values of an Individual and Pro-Ecological Behavior in the Context of Increasing Anthropogenic Load on the Environment. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva* [Issues of societal sustainability]. No. 10. Pp. 328–338. DOI: 10.34755/IROK.2021.27.75.009 (In Russian).
10. de Groot J.I.M., Steg L. (2008). Value orientations to explain beliefs related to environmental significant behavior: How to measure egoistic, altruistic, and biospheric value orientations. *Environment and Behavior*. Vol. 40. No. 3. Pp. 330–354. DOI: 10.1177/0013916506297831
11. Joireman J.A., Lasane T.P., Bennett J., Richards D., Solaimani S. (2001). Integrating social value orientation and the consideration of future consequences within the extended norm activation model of proenvironmental behavior. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 40. No. 1. Pp. 133–155. DOI: 10.1348/014466601164731
12. Wang X., Van der Werff E., Bouman T., Harder M. K., Steg L. (2021) I Am vs. We Are: How Biospheric Values and Environmental Identity of Individuals and Groups Can Influence Pro-environmental Behaviour. *Frontiers in Psychology*. Vol. 12. P. 2–11. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.618956
13. Restall B., Conrad E. A (2015) Literature Review of Connectedness to Nature and Its Potential for Environmental Management. *Journal of Environmental Management*. Vol. 159. P. 264–278. DOI: 10.1016/j.jenvman.2015.05.022
14. Meijers F., Lengelle R., Kopnina H. (2016) Environmental Identity and Natural Resources: A Dialogical Learning Process. *Resources*. Vol. 5. No. 1. Pp. 11. DOI: 10.3390/resources5010011
15. Nartova-Bochaver S.K., Muhortova E.A., Irhin B.D. (2020) Interaction with the Plant World as a Source of Positive Human Functioning. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. Vol. 28. No. 2 (108). Pp. 151–169. DOI: 10.17759/cpp.2020280209 (In Russian).
16. Curry P. (2017). *Ecological Ethics: An Introduction*. 2nd edition. Cambridge : Polity. 2011. 332 p. ISBN 0745651259.
17. Markina I.V. (2015) Relational Sociology by Pierpaolo Donati. *Research result. Sociology and Management*. Vol. 1. No. 3. Pp. 43–54. DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-43-54 (In Russian)
18. Himes A., Muraca B. (2018) Relational values: the key to pluralistic valuation of ecosystem services. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. Vol. 35. P. 1–7, DOI: 10.1016/j.cosust.2018.09.005
19. Panov V.I. (2023) Chapter 16. Ecopsychological Approach to the Development of the Psyche: Prerequisites, Constructs, Paradigms. In: Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Vilenskaya G.A. (Eds) *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii* [Scientific approaches in modern domestic psychology] : Collective monograph. Moscow : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Pp. 409–439. (In Russian).